

**«Велика Россия, а отступать
некуда – позади Москва»**

Введение

65 лет назад, осенью 1941 года враг подошёл к окраинам Москвы. На защиту Родной столицы встала вся страна, воины всех национальностей великой страны. Как призыв звучали слова из Гимна Москвы: «...и врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя столица, золотая моя Москва.»

Из воззвания к соотечественникам: «Товарищи! В грозный час опасности для нашего государства, жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил, мужества, героизма и стойкости. Родина зовёт нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной Москве.»

Сейчас, как никогда, требуется бдительность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, неприклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию.

Многих героев событий тех трагических лет помнит и чтит наш народ. О сложности военной обстановке того времени, о подвигах некоторых из защитников Москвы я хочу рассказать в своей работе.

Подвиг героев

генерал Панфилов И.В.

16 ноября 1941 года совершили подвиг герои панфиловцы. Важнейшим событием первого года Великой Отечественной войны стала историческая битва под Москвой. Гитлеровское командование делало особую ставку на захват столицы нашей Родины. На подступах к Москве были сосредоточены главные силы немецко-фашистской армии. Однако превосходство противника и в живой силе и в технике не сломило боевого духа защитников столицы. Москва превратилась в несокрушимую крепость. Ощетинившись поясами оборонительных укреплений, суровая и грозная, Москва работала, ковала победу, снабжала фронт всем необходимым. Десятки тысяч москвичей вступили в народное ополчение, ушли в партизанские отряды.

Один из рубежей обороны столицы проходил у железнодорожного разъезда Дубосеково. Он оказался на направлении главного удара гитлеровцев. Фашисты рассчитывали прорвать на этом участке нашу оборону, вырваться на Волоколамское шоссе и двинуться к Москве. Здесь 16 ноября группа истребителей танков 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала И.В.Панфилова совершила свой бессмертный подвиг. 28 героев приняли на себя удар 50 вражеских танков.

Кровь героев

Поздняя осень первого года Великой Отечественной. 16 ноября 1941 года, утром немецкие войска перешли в наступление в полосе 16-й армии, нанося главный удар силами двух танковых и двух пехотных дивизий по левому флангу армии Рокоссовского южнее Волоколамска (что под Москвой). Удар пришелся в стык между 316-й стрелковой дивизией генерала И. В. Панфилова, оборонявшей Волоколамское шоссе, и кавалерийским корпусом генерала Л.М. Доватора. Одновременно с немцами Рокоссовский наносит контрудар во фланг и тыл немецкой 4-й танковой группы. Спустя два дня боев от советской 58-ой танковой дивизии остается только один неполный батальон с пятью легкими танками. Также были разбиты и отброшены 24-я и 17-я кавалерийские дивизии. Контратака советских войск не удалась.

На другом фланге 2-ая танковая, 29-ая моторизованная, 11-ая и 110-ая пехотные дивизии вермахта с направления деревень Красиково, Жданово и Муромцево развивают наступление на позиции советского 1075-ого стрелкового полка. Главный удар приходится по позициям 2-ого батальона, занимавшим линию обороны Петелино-Ширяево-Дубосеково. 4-ая рота этого батальона прикрывала самый главный участок – железнодорожный переезд близ Дубосеково, за которым открывалась прямая дорога на Москву. Огневые точки непосредственно перед переездом организовали бойцы 2-ого взвода истребителей танков – всего 29 человек. На вооружении у них находилось 2 противотанковых ружья ПТРД (из 4 в полку), а также противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Имелся один пулемет. Накануне этого боя командир второго взвода Д. Ширматов был ранен, поэтому “панфиловцами” командовал замкомвзвода И. Е. Добробабин. Он проследил, чтобы огневые позиции были оборудованы на совесть – были вырыты пять полнопрофильных окопов, укрепленных железнодорожными шпалами.

В 8 часов утра 16 ноября около укреплений показали первые фашисты. “Панфиловцы” затаились и не показывали своего присутствия. Как только большинство немцев взобралось на высоту перед позициями, Добробабин коротко свистнул. Тут же откликнулся пулемет, расстреливая немцев в упор, со ста метров. Открыли шквальный огонь и другие бойцы взвода. Противник, потеряв около 70 человек, в беспорядке откатился обратно. После этого первого столкновения потерь у 2-ого взвода не оказалось вовсе.

Вскоре на железнодорожный переезд обрушился огонь немецкой артиллерии, после чего немецкие автоматчики снова поднялись в атаку. Она снова была отбита, и снова без потерь. После полудня у Дубосеково показали два немецких танка в сопровождении взвода пехоты. “Панфиловцам” удалось уничтожить несколько пехотинцев и поджечь один танк, после чего враг снова отступил. Относительное затишье перед Дубосеково объяснялось тем, что на позициях 5-ой и 6-ой роты 2-ого батальона уже давно кипел ожесточенный бой.

Перегруппировавшись, немцы провели короткую артподготовку и бросили в атаку танковый батальон при поддержке двух рот автоматчиков. Танки шли развернутым фронтом, по 15-20 танков в группе, несколькими волнами. Главный удар наносился в направлении Дубосеково как самый танкодоступный район.

В два часа дня перед переездом разгорелся жаркий бой. Два противотанковых ружья, которые могли перебить на танке разве что гусеницу, конечно, не смогли остановить наступление десятка немецких танков, и бой завязался у самой деревни. Бойцам приходилось выскакивать из окопов под орудейным и пулеметным огнем, чтобы наверняка метнуть связку противотанковых гранат или бутылку с зажигательной смесью. При этом еще приходилось отражать атаки вражеских автоматчиков, стрелять по танкистам, выскакивающим из загоревшихся танков...

Как свидетельствует участник того боя, один из бойцов взвода не выдержал и выскочил из окопа с поднятыми руками. Тщательно прицелившись, Васильев снял предателя. От взрывов в воздухе стояла постоянная завеса из грязного снега, копоти и дыма. Наверное, поэтому Добробабин не заметил, как справа и слева противник практически уничтожил 1-ый и 3-ий взвода. Один за другим гибли бойцы и его взвода, но счет подбитых танков также рос. Тяжелораненых спешно стаскивали в блиндаж, оборудованный на позициях. Легкораненые никуда не уходили и продолжали вести огонь...

Ключков В.Г.

Наконец, потеряв перед переездом 14 танков и до двух взводов пехоты, противник начал отступать. Одним из последних выпущенных немцами снарядов тяжело контузило Добробабина, и он надолго потерял сознание. Командование принял политрук 4-ой роты В. Г. Ключков, посланный на позиции второго взвода комроты Гундиловичем. Выжившие бойцы позже отзывались о Ключкове уважительно – безо всяких патетических фраз он поднимал дух бойцов, измотанных и закопченных многочасовым боем.

Через час началась вторая волна атаки. Сильно поредевший второй взвод сделал все, что мог – но враг, потеряв еще четыре танка и десятков пехотинцев, все же ворвался в Дубосеково. Одним из последних погиб политрук – он выскочил из окопа и бросился к танку. Но добежать не успел и был срублен пулеметной очередью.

К концу дня, несмотря на упорное сопротивление, 1075-ый стрелковый полк был выбит со своих позиций и вынужден был отступить. Пример самопожертвования показывали не только одни “панфиловцы” близ Дубосеково. Через два дня 11 саперов 1077-ого стрелкового полка из той же 316-ой дивизии Панфилова на долгое время задержали наступление 27 немецких танков с пехотой близ деревни Строково ценой своих жизней. За два дня боев 1075-ый полк потерял 400 человек убитыми, 100 ранеными и 600 пропавшими без вести. От 4-ой роты, оборонявшей Дубосеково, осталась едва ли пятая часть. В 5-ой и 6-ой ротах потери были еще тяжелее.

Вопреки легендам, не все “панфиловцы” погибли в бою – из 2-ого взвода выжили семеро бойцов, и все были серьезно ранены. Это Натаров, Васильев, Шемякин, Шадрин, Тимофеев, Кожубергенов и Добробабин. До прихода немцев местные жители успели доставить в медсанбат наиболее тяжелораненых Натарова и Васильева. Шемякин, тяжело контуженный, полз по лесу от деревни, где и был обнаружен кавалеристами генерала Доватора. Немцам удалось взять в плен двоих – Шадрина (он был без сознания) и Тимофеева (тяжелораненый). Натаров, доставленный в медсанбат, вскоре скончался от ран. Перед смертью он успел

кое-что рассказать о бое у Дубосеково. Так эта история попала в руки литературного редактора газеты “Красная Звезда” А. Кривицкому.

23 ноября корреспондент В. Коротеев поехал на фронт за новым материалом. К линии боев он приблизиться не рискнул и всю информацию решил взять у инструктора-информатора в штабе 316-ой дивизии. Проверить рассказ инструктора о героях-панфиловцах было проблематично (немцы продолжали наступление, Дубосеково уже находилось у них в тылу, а в том направлении шли тяжелые бои), поэтому Коротееву побеседовать с непосредственными участниками не представлялось возможным.

Вернувшись, Коротеев пересказал услышанное литературному секретарю газеты Кривицкому. Тот обрадовался свежему материалу и написал статью от первого лица, то есть как очевидец. Вскоре, 28 ноября она была напечатана под заголовком "Завещание 28 павших героев". Эта версия подвига и стала затем официальной.

Откуда взялась цифра 28? Кривицкий вспомнил, что Дубосеково обороняла 4-ая рота 2-ого батальона 1075-ого стрелкового полка. Затем он почему-то решил, что 4-ая рота была неполной, то есть в ней было примерно 30 человек. Но в семье не без урода, об этом говорил еще товарищ Сталин. Он совсем недавно, 18 сентября 1941 года в приказе № 308 приказал “железной рукой обуздывать трусов и паникеров”. Так в воображении Кривицкого возникли два предателя, в едином порыве обузданные железной рукой товарищей по оружию. Чернышев заметил, что два предателя в одном взводе – это все же многовато, хоть 316-ая дивизия и

считалась ненадежной. Хорошо, согласился Кривицкий, давайте уберем одного предателя. Но число героев оставим тем же. Сколько получается? $30 - 2 = 29$. Это число совпало с числом бойцов во 2-ом взводе. Замечательно – решили Кривицкий и Чернышев – их и сделаем героями. Об остальной сотне убитых из 4-ой роты, оборонявшей Дубосеково, сочинители почему-то позабыли.

В конце декабря 1941-ого, когда Дубосеково отбили обратно, в 1075-ый полк приехал Кривицкий вместе с комиссаром дивизии Егоровым. В разговоре с командиром полка Карповым литературный редактор заявил, что ему нужны фамилии 28 героев. Карпов вызвал командира 4-ой роты Гундиловича, и они все вместе выехали в Дубосеково. Фамилии бойцов второго взвода по памяти называл Гундилович. Как показало последующее расследование военной прокуратуры, память командира роты все же подвела – например, вместо Болотова он назвал фамилию Белашев, у Николая Митченко перепутал имя, у Шемякина – отчество... Кривицкий все это записывал на слух. В результате в отдельных буквах чуть ли не всех фамилий “панфиловцев” были допущены ошибки, приведшие к искажениям реальной картины. Трансформациям подверглась и фамилия политрука. Если в статье от 28 ноября 1941 года его фамилия называется правильно – Клочков, то в статье о “панфиловцах” в той же газете, но от 22 января 1942 года уже почему-то фигурирует политрук под фамилией Диев. Далее по стране пошло гулять четыре варианта фамилии политрука – Клочков, Диев, Клочков-Диев и Диев-Клочков.

Довольный Кривицкий уехал, и вскоре, в апреле 1942-ого Карпову на подпись были присланы наградные листы и общий список на 28 гвардейцев (к тому времени 1075-ый стрелковый полк был переименован в 8-ой гвардейский). Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 июля 1942 года звание Героев Советского Союза было присвоено всем 28 “панфиловцам”. Посмертно. Ведь еще товарищ Сталин говорил, что советские бойцы воюют до последнего и в плен не сдаются. А если сдаются, значит, они трусы и паникеры. Которых, как известно, надо обуздывать железной рукой.

Но, как мы помним, из второго взвода все же выжило шесть человек – Васильев и Шемякин поправились в госпиталях, Шадрин и Тимофеев прошли ад концлагерей, а Кожубергенов и Добробабин продолжали воевать за своих. Поэтому, когда они заявили о себе, НКВД отнеслось к этому очень нервно. Шадрина и Тимофеева сразу записали в предатели. Неизвестно, чем они еще занимались в плену у фашистов. На остальных смотрели очень подозрительно – ведь всей стране известно, что все 28 героев погибли! А если эти говорят, что они – живы. Значит, они либо самозванцы, либо трусы. И еще неизвестно, что хуже.

После долгих допросов четверем из них - Васильеву, Шемякину, Шадрину и Тимофееву были выданы Золотые звезды Героев Советского Союза, но без огласки. Двое “панфиловцев” - Кожубергенов и Добробабин – не признаны до сих пор.

Непризнанные герои

Даниил Александрович Кожубергенов был связным политрука 4-й роты В. Г. Клочкова. В бою у Дубосекова он был контужен, взят в плен немцами, но уже через несколько часов смог бежать. Бродя по лесу, он наткнулся на кавалеристов генерала Доватора, вместе с которыми воевал некоторое время.

Он был первым из героев-панфиловцев, кто заявил о себе. Однако все герои уже считались погибшими, живой Кожубергенов был никому не нужен, и поэтому следователь НКВД Соловейчик заставил Даниила подписать документ о своем “самозванстве”. Затем официальные документы были подправлены – вместо Кожубергенова, который попал туда “по ошибке”, был вписан мифический “Аскар Кожебергенев”.

После этого Даниила отправили в штрафной батальон. Тут ему вторично повезло избежать смерти – под Ржевом его тяжело ранили и он был списан в запас. Вернувшись в родную Алма-Ату, он остаток жизни работал истопником и умер 1976-ом. Парадоксально, но звание Героя присвоено несуществующему человеку, а настоящий герой до сих пор не реабилитирован.

Судьба замкомвзвода Ивана Евстафьевича Добробабина является куда более захватывающей. От близкого взрыва снаряда его тяжело контузило и присыпало землей, так что немцы, заняв Дубосеково, его не обнаружили. Очнувшись ночью, Добробабин отполз к лесу и начал выходить к своим. Но в ближайшем селе он был схвачен немцами и отправлен по железной дороге в Можайский лагерь.

Пробыл Добробабин там недолго – вскоре русские перешли в наступление, и немцы начали срочно эвакуировать пленных. Добробабину удалось ночью, на ходу выломать несколько досок вагона и благополучно спрыгнуть на землю. Но эшелон уже находился в тылу у немцев, пробраться через линию фронта к своим было очень проблематично, и Добробабин решил пробираться в родное село Перекоп на Украине. С огромным трудом добравшись до него, Добробабин поселился у своего больного брата Григория и получил у сочувствующего советской власти старосты справку о постоянном проживании в селе.

Когда в августе 1942 года появился немецкий приказ об отправке специалистов на работу в Германию, Добробабину пришлось стать полицаем в родном селе. Выбор был простой – либо полицай в Перекопе, либо заключенный концлагеря в Германии. То, что это была вынужденная мера, и Иван не предал Родину, говорит тот факт, что при Добробабине в селе не было ни одного случая казни коммунистов. Также не был выдан немцам ни один из скрывавшихся в селе раненых советских солдат. Иван постоянно предупреждал односельчан об облавах, освобождал задержанных из-под ареста, снабжал людей нужными бумагами и уничтожал компрометирующие их документы.

В 1943-ем году при отступлении немцев он сумел прорваться к советским войскам и, явившись в полевой военкомат в селе Тарасовка Одесской области, рассказал лейтенанту Усову о себе все. После длительной проверки его зачислили в прежнем звании сержанта в 1055-й полк 297-й дивизии. С марта 1944

года и до конца войны Добробабин не раз отличался в боях и был награжден орденом Славы 3-й степени. 22 января 1945 года начальник контрразведки 2-го Украинского фронта ходатайствовал в Президиуме Верховного Совета СССР о выдаче Добробабину ордена Ленина и Золотой Звезды Героя за бой у Дубосекова. Ни ордена, ни Звезды Добробабину так и не дали – ведь, по легенде, все 28 панфиловцев погибли, и вообще, чекистам доподлинно было неизвестно, чем это конкретно товарищ Добробабин занимался с конца 41-ого по 43-ий года...

После демобилизации Добробабин вернулся в город Токмак, где жил до войны. Парадоксально, но в этом городе уже стоял памятник в полный рост “Герою-панфиловцу Ивану Евстафьевичу Добробабину”, хотя живому Добробабину это звание присвоено как раз не было. Спустя три года родные “органы” вспомнили, что он, оказывается, был в селе полицаем. После ареста Ивана этапировали в Харьков, где 8-9 июня 1948-ого года суд военного трибунала всего за два заседания и без адвоката дал бывшему замкомвзвода 15 лет лагерей. Хотели дать 25 за “измену Родине”, но срок решили скостить – как-никак, все-таки один из тех самых 28 “панфиловцев”...

На свободу Иван вышел досрочно через 7 лет. После освобождения из заключения он жил в городе Цимлянске, заведовал фотоателье. Узнав в 1967-ом году о Кожубергенове из выступления по центральному телевидению историка Г. Куманева, Добробабин вступил с ним в переписку. Умер Иван в декабре 1996 года в Цимлянске и там же похоронен.

Итак, как же должен выглядеть полный список бойцов 2-ого взвода, сражавшихся под Дубосековым?

Вот он:

1. Клочков Василий Георгиевич (1911-1941)
2. Сенгирбаев Мусабек (1914-1941)
3. Крючков Абрам Иванович (1910-1941)
4. Есебулатов Нарсубай (1913-1941)
5. Натаров Иван Моисеевич (1910-1941)
6. Шепетков Иван Алексеевич (1910-1941)
7. Шопоков Дуйшенкул (1915-1941)
8. Трофимов Николай Игнатъевич (1915-1941)
9. Косаев Аликбай (1905-1941)
10. Емцов Петр Кузьмич (1909-1941)
11. Митченко Никита Андреевич (1910-1941)
12. Шадрин Иван Демидович (1913-1985)
13. Максимов Николай Гордеевич (1911-1941)
14. Белашев Николай Никанорович (1911-1941)
15. Васильев Илларион Романович (1910-1969)
16. Москаленко Иван Васильевич (1912-1941)
17. Петренко Григорий Алексеевич (1909-1941)

18. Дутов Петр Данилович (1916-1941)
19. Шемякин Григорий Мелентьевич (1906-1973)
20. Добробабин Иван Евстафьевич (?-1996)
21. Калейников Дмитрий Митрофанович (1910-1941)
22. Безродных Григорий Михеевич (1909-1941)
23. Ананьев Николай Яковлевич (1912-1941)
24. Митин Гавриил Степанович (1908-1941)
25. Бондаренко Яков Александрович (1905-1941)
26. Тимофеев Дмитрий Фомич (1907-1949)
27. Кожабергенов Даниил Александрович – (? - 1976)
28. Конкин Григорий Ефимович (1911-1941)

Мемориал памяти

Мемориал Героям-панфиловцам на рубеже разъезда Дубосеково – один из самых величественных памятников Подмосковья. Открыт 6 мая 1975 года в честь народного подвига в боях за свободу и независимость нашей Родины. На холме поднимаются 6 фигур 10-метровой высоты. Лица воинов обращены на запад к огромному полю, по которому двигались фашистские танки. На этом месте участвовали в сражении бойцы 4-ой роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала Панфилова. Рота почти в полном составе погибла, а 28 её бойцов получили за этот бой звание Героя Советского Союза.

ЗДЕСЬ
16 НОЯБРЯ 1941 ГОДА
ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ
БРАЖАЛИСЬ
23 ГЕРОЕВ
ПАНФИЛОВЦЕВ.
СЛАВНЫЕ СЫНЫ
НАШЕГО НАРОДА
ПРЕГРАДИЛИ ДОРОГУ
50 ФАШИСТСКИМ
ТАНКАМ

В ИМЕНИ СЕРДЦА
В ИМЕНИ ЖИЗНИ
ПОВТОРЯЕМ
ВЕЧНАЯ СЛАВА
ГЕРОЯМ!

28 пехотинцев из стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова у разъезда Дубосеково вступили в бой против 50 фашистских танков и не пропустили их к Москве. «Велика Россия, а отступать некуда-позади Москва!» - эти слова политрука В.Клочкова, стали крылатыми и облетели весь фронт. Их героизм стал примером для сотен бойцов. За свой подвиг они удостоины звания Героя Советского Союза – посмертно.

Заключение

После героической победы в битве под Москвой, советскими войсками были одержаны победы во многих боях и сражениях с фашистскими захватчиками.

Именно мужество и патриотизм советских солдат помогли нам с победой дойти до Берлина и водрузить Знамя Победы над Рейхстагом.

Помните и чтите всех ветеранов, участников тех героических событий, они рядом с нами и нуждаются не только в вашей памяти, но и в вашей помощи.

«Будем во веке чтить всех, кто тогда отдал свою жизнь, воевал, самоотверженно трудился в тылу. Будем скорбеть о погибших и по долгу спасённых, отвечать им великой человеческой благодарностью».

(из речи президента Российской Федерации В.В.Путина 9 мая 2005 года)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

ВОИНАМ ПАВШИМ В БОРЬБЕ

С ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ!